

Богородица Агиосоритисса из Успенского собора Московского Кремля

Итак, один из образов Агиосоритиссы находится нынче в Успенском соборе Московского Кремля. Образ специалистами атрибутируется византийским происхождением, конца XIV, начала XV века, - перед нами зрелые высоты иконографической выразительности, символического осознания, наглядного Богословствования, проявленного в образе... яркое и несомненное свидетельство о пережитом Богообщении, свидетельство, оставленное нам в запечатлённой иконе

Богоматери. Фигура Богородицы Агиосоритиссы на иконе, в отличие от икон деисисных чинов, развёрнута влево от нас. Сияние нимба вписывается в ковчегную часть образа, окружность нимба строго вписана в верхнюю половину ковчеха, изнутри сияния – явлен лик Пресвятой Богородицы, на котором яркими белильными движками-всполохами по тёмной санкирной подкладке цвета символически означено присутствие благодати Духа Святаго. Некий, так скажем, внутренний вес композиции совсем немного смещён в сторону левого поля, в сторону направления жеста Богоматери. Это незначительное нарушение композиционного баланса позволяет придаёт ощущение поступательного движения, устремлённого влево и вверх вослед жесту. Этот лёгкий композиционный дисбаланс, не восстанавливая статики образа, несколько уравновешен увеличенной частью нимба справа от головы Богоматери, чуть большим притенением, выделяющим фигуру и мафорий справа. Но, повторимся, в иконе прослеживается и воздействует, вовлекая лёгкое внутреннее движение, организованное построением композиции, это движение направлено в сторону жеста рук Богородицы. Правая рука Богоматери расположена чуть выше левой, движения рук сонаправлены и можно так сказать, что жест правой руки продолжает, увенчивает жест руки левой. Правая рука практически касается иконного повала от ковчеха к левому иконному полю. Заметим эту особенность иконы, жест руки, расположенной выше очень часто приближен вплотную или касается поля, в сторону которого обращена фигура. Здесь мы вновь обратимся к предложенному ранее пониманию соотношения символов иконных полей и ковчеха. Поле иконы есть некое образно-посредствующее пространство между таинственной областью «святая святых» сакрального ковчеха – физического углубления в иконе – и пространством предстояния, молитвы, мира сего, пребывающего в молитве перед иконой. Поле – обрамляет, отграничивает и воссоединяет пространство молитвы и пространство сакрального внутреннего иконного изображения, приближенного к Первообразу. И вот, жест руки Богоматери, в данном случае правой руки Её, - вознесён к иконному полю. Ещё раз отметим: на множестве икон Агиосоритиссы мы прослеживаем именно этот нюанс отношения жеста и поля. Рука, находящаяся выше, практически прикасается к иконному полю, к области, прилежащей к пространству нашей молитвы. Мы можем в нашем почитательном прикосновении, в молитве, в нашем целовании иконного поля, символически соотнести себя с такой высотой, - с областью символа в котором расположены персты Богородицы, опосредованно полем, Богоматерь позволяет нам прикоснуться к Своему благословию.

Итак, образ Агиосоритиссы из Московского Кремля составлен, казалось бы, совершенно простыми, незамысловатыми символами. Руки Богоматери направлены ввысь, к объекту молитвы, Который не находится слева от Неё, но расположен где-то наверху, на символической вертикали, символически – над иконой. Опять же, оговоримся, что подобная трактовка с различной степенью интенсивности, символической экспрессии – выявляется в различных изводах этой иконы. Жест устремлён не в сторону, но явственно вверх. Мы будем рассматривать этот нюанс на иных примерах. Но сейчас перед нами - византийский образ, созданный в эпоху расцвета живописной традиции. Автор иконы, несомненно, знал о том, как выглядел оригинал этого образа. Но следовал ли он в точности образцу повторением иконографических нюансов – этого мы знать не можем.

И ещё дозволим себе, по возможности кратко, высказаться о некоторых нюансах именно этого извода образа Агиосоритиссы. Лик богоматери, жест Её рук написаны тёмными санкирными тонами, что позволяет выявить контраст, экспрессию света в белильных движках верхнего красочного слоя. Так образ обретает символическое духовное напряжение. Вполне возможно говорить о палламитских влияниях, молитвенно пережитых

и усвоенных автором этой живописи и саму живопись отнести к духовно-экспрессивной, близкой по духу духовной экспрессии, столь целостно явленной, например, в образном космосе Феофана Грека. Тихий, проникновенный взор лика Богоматери устремлён прямо к предстоящему и на лице нежном и сочувственном, любящем и внимательном... - возложены всполохи пробелов – энергия света словно бы выплёскивается из тишины к нам, либо становится явной символом, в сиянии поверх телесной тишины. Так, весь образ является как бы огнезrachным, огненным, пламенеющим перед нами. Фоны и облачения Богоматери высветлены, вызолочены... либо предстают перед нами таковыми в состоянии нынешних живописных утрат. Если цвет облачений был изначально столь ясен и светел, этот нюанс мы вправе соотнести с облачениями Христа на иконе «Спас Златая Риза», иконе, расположенной вблизи, тут же, в Успенском соборе. Размышления об этом образе мы разместили в отдельном очерке. Богословские смыслы золота ризы могут быть вполне обоснованно соотнесены в данном случае с образом Агиосоритиссы. Тёмный лик и кисти рук – тёмная, живая плоть, назначенная к выявлению света именно изнутри светового сияния фонов и облачений. Светлый, огненный фон ковчега обрамлён киноварными полями. Область нашего прикосновения к иконе – обжигает киноварью. Поле иконы без всяческих изображений – лишь грань, на короткой почтиет неведомое – ковчег иконы... к этой грани прикасается нимб и предельно приближен жест... к этой грани – смеем в благоговении прикоснуться в молитвенном целовании. Эка грани – пылает перед нами, обжигает, опаляет, воспаляет нашу молитву, истекающую словно бы вблизи куста Купины, неопально цветущей нетварным пламенем вблизи нас. Изнутри этой образной пламенеющей киноварью купины – сияет всполохами света лик, пристально вглядывающийся в нас, вникающий в сердцевину, в исток нашей молитвы.